

ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА НАРОДОВ РОССИИ

УДК 397

ББК 63.5(=522.4)

Традиционный женский костюм цыган-кэлдэраров России в XX в.

Александр Васильевич Черных

(Институт гуманитарных исследований Пермского
федерального исследовательского центра УрО РАН:
Российская Федерация, 614900, г. Пермь, ул. Ленина, д. 13а)

Аннотация. В статье на основе полевых материалов рассмотрены особенности традиционного костюма цыган России этнографической группы кэлдэрары. Преимущественно на материале женской одежды исследованы состав костюмного комплекса, особенности кроя, комплектность предметов одежды в праздничном, свадебном, повседневном костюме, приведена терминология традиционного костюма, прослежены изменения костюмного комплекса в период XX в., дана характеристика современного состояния традиционного костюма, рассмотрен комплекс представлений, связанный с предметами одежды. В результате исследования определено, что основу костюма цыган-кэлдэраров России составил комплекс, сформировавшийся на территории Юго-Восточной Европы и перенесенный в Россию в результате миграции. Мужской костюм значительно раньше, к середине XX в., нежели женский, утратил традиционность и этнический колорит. С середины XX в. изменения в женском костюме прежде всего связаны с адаптацией цыганского костюма к принятым городским формам одежды, тенденциями цыганской моды. Наиболее стабильным в цыганском женском костюме представляется его комплектность, включающая обязательные предметы одежды: рубаху, юбку и фартук, — и подвижность в деталях кроя, цветовых и орнаментальных предпочтениях, выборе материала.

Ключевые слова: традиционный костюм, цыгане, этнографическая группа цыгане-кэлдэрары, одежда.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ № 25-18-00467 «Этничность и стратегии этнических сообществ в национальной политике Урала в XX–XXI вв.».

Дата поступления статьи: 11 июня 2025 г.

Дата публикации: 25 сентября 2025 г.

Для цитирования: Черных А. В. Традиционный женский костюм цыган-кэлдэраров России в XX в. // Традиционная культура. 2025. Т. 26. № 3. С. 86–101.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2025.26.3.010>

Традиционный костюм у разных народов мира считается одним из важных компонентов материальной культуры, а мировоззренческие представления, связанные с предметами одежды, их включенность в обычаи и обряды составляют неотъемлемую часть духовной культуры. Костюм цыган также представляется важным компонентом духовной и материальной культуры народа. К сожалению, следует отметить слабую изученность этого комплекса культуры российских цыган в отечественной цыганологии. Можно назвать лишь несколько российских исследований, в которых затрагивается проблематика цыганского костюма [Деметер 1990; Бессонов 1999, 2012, 2013; Деметер 2000; Андроникова 2006; Черных 2003]; в зарубежной историографии также достаточно мало работ, посвященных детальному анализу цыганского костюма [Block 1991; Дечева 2004]. Отчасти это объясняется в целом слабым развитием цыганской этнографии, слабой источниковой базой, не позволяющей провести полноценное изучение развития традиционного костюма цыган в исторической динамике.

Особенность источниковой базы изучения цыганского костюма состоит в почти полном отсутствии старых реликтовых образцов одежды, они не представлены в российских музейных собраниях, так как целенаправленной работы по комплектованию предметов традиционного цыганского костюма не проводилось. Почти не сохранились «старинные» предметы одежды и в цыганских таборах, это объясняется не только кочевым бытом, не позволяющим сохранять и накапливать предметы материальной культуры, но и особым отношением к старой одежде, которую обычно не хранили.

В настоящей статье остановимся на особенностях современного бытования традиционного костюма и его элементов у цыган этнографической группы кэлдэары. Источниками подготовки исследования служили полевые материалы, собранные автором в таборе цыган-кэлдэаров рода рувони в г. Перми в 2003–2015 гг. Полевые материалы представлены личными

наблюдениями, записями интервью с информаторами, фотографиями из личных архивов, авторскими фотоматериалами. Собранный источниковый материал позволяет представить состояние традиции на рубеже XX–XXI вв., а также ретроспективно проследить развитие костюмного комплекса до середины XX в., а в некоторых случаях углубиться в более ранний период.

Традиционный костюм этнографической группы цыган-кэлдэаров исследователи относят к наиболее развитым и интересным вариантам цыганской одежды [Деметер 2000, 259–260]. Этот тезис связан прежде всего с сохранением архаичных черт в костюме, самобытности костюмного комплекса. Одежда именно этой группы цыган оказала значительное влияние на символическое представление и восприятие цыганской одежды в целом. Особенностью костюмного комплекса цыган-кэлдэаров является и сохранение основных компонентов костюмного комплекса в настоящее время, продолжение его бытования и развития. Женщин именно этой группы цыган и сегодня можно отличить по костюму среди других обитателей мегаполиса, от цыган других этнографических групп. Костюм этнографической группы кэлдэаров показывает и вариант развития костюмного комплекса, в котором он консервирует мировоззренческие представления, связанные с одеждой.

Материалы и технологии изготовления одежды. Цыгане-кэлдэары в исследуемый период сами не производили ткани для традиционной одежды, они пользовались теми, что приобретали в магазинах и на рынках, на ярмарках и базарах, у соседнего населения. В то же время, если основные материалы покупались, изготавливали предметы одежды самостоятельно. Старшее поколение информаторов вспоминает, что в прошлом сами шили женские предметы одежды — рубахи, юбки, фартуки, карманы. Предметы мужской одежды покупали. Не владея технологиями обработки материалов, цыгане приобретали в том числе верхнюю одежду, в первую очередь меховые зим-

ние шубы, шали, обувь. Такая же особенность характерна и для других групп цыган, которые тоже приобретали ткани и некоторые предметы одежды, как, например, русские цыгане: «Ткани покупали, как и отдельные элементы костюма: шали, шапки, сапоги. Покупали или заказывали шубы, зимние пальто, мужские костюмы» [Андроникова]. В настоящее время лишь некоторые предметы одежды изготавливаются самостоятельно: «Материал покупаем, юбку и фартук сами сошьют, а кофту в ателье заказывают, дают кофту сшить в ателье». В цыганских домах можно и сегодня увидеть процесс раскроя традиционных юбок и фартуков, которые кроют, разложив материал и прикладывая старые образцы. Шить предпочитают на швейных машинах и лишь изредка прошивают руками. Однако в настоящее время все больше на заказ выполняются все предметы цыганской женской одежды. Ювелирные украшения — непременный атрибут цыганского женского праздничного костюма — обычно выполняются на заказ, цыгане лишь высказывают мастеру свои предпочтения в размещении орнамента, того или иного сюжета, показывают старые образцы. В прошлом особенно часто покупали и заказывали золотые украшения у крымских цыган.

Мужской костюм цыган-кэлдэров в прошлом составляли рубахи, вышитые и орнаментированные аппликациями куртки и жилетки, штаны, высокие сапоги с узорчатой выделкой. На его формирование, по мнению исследователей, оказала влияние венгерская национальная одежда [Деметер 2000, 262]. Уже к середине XX в. этнические черты в мужском костюме почти не прослеживались. Но многие и теперь слышаны по рассказам бабушек и дедушек о мужских цыганских поясах, кожаных или тканых, вышитых бисером, иногда украшенных металлическими или золотыми бляшками, о сапогах с высокими голенищами, широких рубахах: «*Бричари* были, метров шесть, надевают мужчины, это наши прадедушки носили, мы не знаем же о них»; «Раньше у них пояса были, и серебряные пояса, там специальные пластинки

были такие и одевались как на ремень, пояса широкие были, застегивались и пряжки были такие красивые». Отдельные традиционные элементы в мужском костюме сохранялись до середины XX в., как, например, мужские сапоги с высокими голенищами: «*Сапоги всегда носили, в последнее время комсоставовские. Эти сапоги любили, жарко — не жарко, всё сапоги носили*». Вплоть до 1980-х гг. мужчины-цыгане носили зимой исключительно каракулевые шапки-кубанки. Шапки-ушанки не получили распространение у цыган в том числе потому, что самые популярные в советское время кроличьи шапки цыгане не носили: «*зайца мы не носим*», «*кошка и заяц — невезучие животные*». Но к настоящему времени мужской цыганский костюм, как повседневный, так и праздничный и обрядовый, полностью утратил этнический колорит и ничем не отличается от современного городского костюма. Даже во время свадьбы жених надевает обычный костюм, его отличает лишь цветок-букет, приколотый к пиджаку. В середине XX в. к цветку-букету дополнительно крепили красные ленты.

Женская одежда, наоборот, вплоть до настоящего времени сохраняет этническую самобытность. Основу женского костюма составляет рубаха *гад*. В настоящее время цыганскую женскую рубаху чаще всего называют по-русски кофта, по-цыгански *кóфто*: «*Гад — рубаха, женская рубаха тоже гад, но можем сказать кофта*». В последние несколько десятилетий цыганки сами уже не шьют рубахи, предпочитая покупать готовые изделия либо отдавать шить на заказ в ателье. Старые рубахи вышли из употребления в 1970-е гг. и, за редким исключением, не сохранились. Старинные рубахи, сшитые на руках, традиционного, по мнению информаторов, покроя, мы изучали у Матасы Станеску, 1931 г. р. Рубахи были изготовлены информатором в 1950-е гг. Одна из рубах в качестве праздничной была выполнена из белой полупрозрачной ткани и надевалась поверх нижней рубахи. Она имела прямоугольные вставки на плечах, две прямоугольные вставки соединялись не-

большими полосками ткани в передней и задней части рубахи. К данным полоскам в центральной части и торцевым сторонам вставок с каждой стороны были пришиты в небольшую складку два основных полотнища, составляющие переднюю и заднюю часть рубахи. Грудной разрез у рубахи отсутствовал, так как ворот был достаточно широким за счет того, что вставки и другие конструктивные части рубахи не были собраны в сборку по вороту. По подолу рубахи была выполнена небольшая оборка по всей длине подола. Рукава пришивались центральной частью к плечевым вставкам, а далее — к основным полотнам. Основная часть рукава была недлинной и доходила до локтя. К основной части рукава внизу была пришита неширокая оборка. Вставки между рукавами и основной частью рубахи — ластовицы — отсутствовали. При изучении женских рубах следует отметить стабильность общего конструктивного покроя и вариативность в других деталях: длине рукавов, оборках по подолу и краям рукавов, оформлению ворота, что обусловлено тенденциями «цыганской моды».

О традиционности данного покроя рубах у цыган-кэлдэрахов и их широком распространении в начале — середине XX в. свидетельствуют материалы и других исследователей цыганского костюма. Так, И. М. Андроникова, изучавшая быт цыган этнографической группы *русская рома* в 1960-е гг., сравнивая одежду цыган этой группы с кэлдэрарами, отмечала: «...она совершенно иного, более архаичного покроя. <...> Материал — тот же, его не кроили, а рвали на куски нужного размера по прямой нитке. Сначала делали “куски на плечи” (полики). Они подшиваются на две узкие (до 4 см) поперечные полоски ткани. Полоски помещены спереди и сзади, к ним прикрепляют спинку и не распашной перед, которые пышно собраны. Рукава тоже собирали в сбор-

ку у плеча. Кофту отделявали оборкой (внизу, на рукавах) и лентой — ее нашивали везде вдоль оборки, а также по линии передней и задней полоски. Спереди на полоску у выреза на груди нашивали два банта. Предпочитали в материи сочетание красного с зеленым. Кофта кэлдэрарей короткая, до бедер. Вырез глубокий. Цыганки из кэлдэрарей не стеснялись низкого выреза на груди» [Андроникова; Андроникова 2006].

В определении типологии такой рубахи есть установленные сложности. И. М. Андроникова называет «куски на плечи» «поликами», хотя вряд ли все конструктивное решение рубахи следует связывать с традиционным «поликовым» покроем, который имеет широкое распространение у народов Восточной Европы и характерен как основной для женских рубах восточнославянских народов — русских, украинцев, белорусов, известен западным, а частью и южным славянам [Лебедева 1996, 147]. Скорее всего, такой вариант конструктивного решения следует считать вариантом кроя рубахи на кокетке, а сама кокетка выполняется из четырех прямоугольных деталей, сшиваемых в прямоугольную рамку. Наиболее близкими по

Традиционный женский костюм цыган-кэлдэрахов. Пермь. 1980-е гг.
Из личного архива автора

Traditional women's costume of the Kelderari gypsies.
Perm. 1980s.
From the author's personal archive

крою и оформлению представляется рубаха-сорочка, известная как «голошейка», «малороска», у которой более короткие рукава, широкая короткая станина. Такие сорочки бытовали в Юго-Восточной Белоруссии, на Украине и, возможно, в сопредельных районах России [Лобачевская 2009, 36]. Они считаются более поздними в восточнославянских регионах.

Именно этот, более поздний вариант конструктивного решения рубахи воспринят цыганами в России и на определенный период стал для них традиционным. Каким был крой цыганской рубахи до прихода в Россию, определить достаточно сложно, скорее всего, он повторял крой рубах народов Юго-Восточной Европы. В ареале формирования этнографической группы — Юго-Восточной Европе — более распространенными служат иные варианты кроя рубахи. Для молдаван были характерны туникообразные рубахи и рубахи с цельнокроеным рукавом, позднее — рубахи на кокетке [Зеленчук 1984, 32–37; Молдаване 2010, 304–306]. У румын более распространенными являются туникообразные рубахи и рубахи с цельнокроеным рукавом [Народы Европы 1964, 645]. Преобладание туникообразного покрова отмечается в женских рубахах греков и сербов [Народы Европы 1964, 416, 584]. У венгров широкую распространенность получили рубахи с цельнокроеным рукавом [Gaborjan 1985, 32].

Анализ распространения данного типа кроя в Восточной Европе позволяет предполагать появление именно такого конструктивного решения женских рубах у цыган уже на территории России, где они оказались в тесном окружении восточнославянских народов. Скорее всего, он формируется в начале XX в., получает широкое распространение и продолжает активно бытовать вплоть до середины XX в. Подвижность покрова рубахи, в отличие от поясной одежды, объясняется и тем фактором, что в середине XX в. именно рубаха быстрее всего теряет традицион-

ный крой, уступая «городским» формам конструктивных решений.

Следует отметить и особую конструкцию рукавов, характерную для середины — второй половины XX в., к настоящему времени оставшуюся только в памяти старшего поколения. «Пышные» рукава цыганских рубах этого времени кроились расклешенными, расширяясь к нижней части, часто по косой был выполнен и край рукава (в этом случае внешняя часть рукава заканчивалась раньше, нежели внутренняя), что тоже увеличивало длину края рукавов, к которой дополнительно пришивалась небольшая оборка.

Особенностью женских рубах цыган-кэлдэраров, в отличие от некоторых других народов Восточной Европы¹, является их короткая длина и отсутствие собственно «нижней» части рубахи. Рубахи цыган-кэлдэраров выполнялись короткими, что было связано с системой представлений о нечистоте нижней части женского тела, о чем пойдет речь далее. Носили рубахи поверх юбок, хотя иногда поверх рубахи повязывали фартук или карман. Кормили детей обычно, приподнимая подол рубахи: *«Рубахи старые через голову одевались. Ребенка кормить, они умудрялись рубахи задира́ть снизу»; «Рубахи раньше широкие были, при всех рубаху поднимали и кормили ребенка, это не было стыдно, это сейчас стали стесняться, она уйдет куда-нибудь. А раньше так кормили, кто бы там ни приехал, родственник — не родственник, старики — не старики. Это не стыдно было. Рубашку поднимала — и ребенка под рубашку».*

Современная плечевая одежда цыганок разнообразна, чаще всего она выполняется на заказ или готовые изделия приобретаются в магазинах. У кофт к женскому костюму, выполненных на заказ, есть полный разрез спереди, застегивающийся на пуговицы, а покупаемые трикотажные кофточки могут быть и без такого разреза.

Основным элементом цыганского женского костюма была юбка. Термин «юбка»

¹ Хотя некоторые народы Восточной Европы — венгры, словенцы, хорваты, — бесспорно, знали короткую рубаху [Народы Европы 1964, 441, 461].

используется в настоящей статье для обозначения этого предмета одежды, так как, с одной стороны, цыгане именно так обозначают этот предмет одежды, с другой — в силу сложившейся традиции в описании цыганского костюма [Деметер 2000, 260; Андроникова]. В целом это не противоречит общему толкованию номинации в современных толковых словарях русского языка, как «женская одежда от талии книзу» [Ефремова 2006], хотя в российских исследованиях по традиционному костюму термин «юбка» часто включает более конкретное значение, а для обозначения исследуемого предмета одежды (распашной поясной одежды) закрепились другие термины [Лебедева 1996, 138–146; Русская одежда 2011, 163–179].

Традиционная цыганская юбка относится к несшитым формам одежды и выполняется из прямоугольного полотна ткани, собранного в складку и пришитого к широкому поясу. Юбка не сшивалась, и разрез располагался спереди и закрывался фартуком. Подобный крой поясной одежды один из архаичных и широко распространенных в ареале Юго-Восточной Европы и сопредельных территорий, он известен славянским народам — русским, украинцам, болгарам, — а также молдаванам, румынам и др. [Народы Европы 1964, 337; Зеленчук 1984, 55; Лебедева 1996, 143].

При сохранении кроя традиционной юбки вплоть до настоящего времени на примере женских юбок видны тенденции «цыганской моды» на протяжении XX в. По имеющимся источникам мы можем проследить развитие цыганских юбок в период середины — второй половины XX в. В середине XX в. у цыганских юбок использовалась оборка. Она обычно занимала одну треть нижней части юбки и выполнялась из того же материала, уложенного в складку по подолу верхней части. Образцы таких юбок с оборками еще сохраняются в настоящее время у старшего поколения

цыганок: «А раньше оборочки делали, а теперь у нас юбки прямые, как русские».

На смену юбкам с оборкой приходят плиссированные юбки, особенно популярные в конце 1980-х — 2000-е гг. Об особенностях выполнения «плиссировки» так рассказывали информаторы: «Сначала собираем все складки сверху и сошьем. Потом берем утюг, сложим, все собираем и сверху все гладим. А после стирки они уже не расходятся. Такой у нас сейчас обычай — юбка со складками. А раньше таких не было, не гладили раньше, не было у них такого, складку только на поясе собирали, были как у бабушки». С середины 2000-х гг. плиссированные юбки выходят «из моды», в настоящее время юбки шьются по традиционному покрою, «прямые», без оборок и плиссировки.

В настоящее время цыганки носят уже сшитые юбки. Напоминанием о несшитой форме юбки служит лишь традиция не выполнять соединительный шов до самого низа подола, оставив несшитым около десяти сантиметров.

Для обозначения женской юбки в таборе в настоящее время используется два термина: нижняя юбка обычно называется *рротя*, а верхняя — *фэлешо*: «Рротя — под низом, а сверху фелешо». Однако старшее поколение информаторов отмечает, что в прошлом не было терминологической разницы в наименованиях женских юбок, использовалась номинация *рротя*. Термин *фелешо*, по мнению информаторов, первоначально использовался для обозначения одного из видов юбки — юбки с широкой оборкой на подоле: «Фэлешо — это с воланом юбка, а рротя — это любая юбка». Возможно, термин, первоначально закрепившийся за юбкой с широкой оборкой, обычно надеваемой сверху, постепенно распространился на надеваемую сверху юбку любого покроя. Оба термина в словаре кэлдэрарского диалекта отмечены как румынского происхождения [Деметер 1990, 136, 159]².

² Ср. рум. *róchie* (*róchia* с определенным артиклем) 'платье, состоящее из кофты и юбки (обычно из одного куска); юбка'; *cătrînță* (с вариантами *catrință*, *cătrînță* и др.) 'элемент женской одежды в виде прямоугольного куска ткани, служащий в качестве юбки или фартука'.

Термин «фэлешо» в словаре приводится и в значении «оборка» [Там же, 159, 320].

Юбка носилась всегда в комплекте с фартуком *кытрынцы*, который надевался поверх юбки спереди и завязывался сзади. Фартук (передник) закрывал разрез несшитой юбки и нейтрализовал ее «нечистость». Покрой фартука аналогичен покрою традиционной несшитой юбки — прямоугольное полотнище, уложенное в складку по поясу. Конструктивные особенности фартука обычно повторяли все «модные» особенности юбки: выполнялся с оборкой при популярности аналогичной юбки; плиссировался; выполнялся «прямым» при современной «прямой» юбке. Термин «кытрынцы» в разных вариантах имеет широкое распространение в Юго-Восточной Европе, и цыгане, несомненно, восприняли его в ареале формирования этнографической группы. Однако часто этот термин используется для обозначения собственно юбки, как у молдаван [Зеленчук 1984, 55; Калашникова]. В некоторых районах расселения молдаван термином «катринце» обозначали фартуки [Буджак 2014, 458]. У румын поясная одежда *catrinta* состоит из двух фартуков — спереди и сзади [Народы Европы 1964, 645]. У венгров *katrinca* — шерстяной пояс, которым закрепляли ткань, обернутую поверх нижней юбки [Там же, 711]. Авторы словаря цыган-кэлдэраров указывали на румынское происхождение термина [Деметер 1990, 91].

В прошлом при одинаковом крое передника и юбки обычно их выполняли из материала разных цветов, юбка была и несколько шире передника-фартука. В настоящее время они часто выполняются из одного материала, однако имеют разные конструктивные особенности: *«Раньше их по цветам отличали, а сейчас одинаково, сейчас юбку шьют уже, ее не спутаешь с фартуком»*.

Одним из предметов женского костюма считается карман — *посотий*. По особенностям кроя и способу ношения карман можно отнести к разновидностям поясной одежды и считать его типологически близким к переднику. Кар-

ман шили из небольшого цельного куска материала, пришивая его к матерчатому поясу, которым он завязывался на талии. В отличие от другой поясной одежды, основную часть кармана не укладывают в складку на поясе. В настоящее время карманы чаще всего выполняют полукруглой формы в нижней части, дополнительно в некоторых случаях украшая по периметру полукруглой части неширокой оборкой. Особенностью кроя посоти является и наличие собственно карманов — их форма в нижней части повторяет полукруглую форму всего предмета одежды, в верхней же части они выполняются несколько ниже, чем весь посоти. Карманы формируются сразу при изготовлении изделия и собственно представляют внешний лицевой слой изделия. Посередине посоти проходит шов, который формирует два отдельных кармана. В зависимости от ситуации карман могли носить по-разному — поверх фартука и под фартуком. Функционально карман предназначался для хранения необходимых вещей, эта функция кармана сохраняется и в настоящее время: *«Посоти — это как кармашки, два кармана, деньги там ставишь, сигареты, телефон кладу туда»*.

Карманы в качестве отдельного предмета одежды оказываются характерной особенностью костюма и других групп цыган, например, этнографической группы русских цыган [Андроникова]. Дополнительные карманы посоти, по мнению старшего поколения информаторов, являются традиционными в женском костюме и всегда, на их памяти, входили в комплект женского костюма.

Поясные карманы как отдельный предмет одежды носят ситуативно. В прошлом популярными были нашивные карманы посоти, на фартуках, сегодня встречающиеся очень редко: *«Раньше карманы носили, на фартук пришивали, это по старинке, без них никуда. Раньше обычно пришивали, прямо на фартук, прямо так и носили»*. Исследователи упоминают о бытовании нашивных карманов на фартуках у кэлдэраров, считая их

более традиционными для данной группы, нежели карманы как отдельный предмет одежды [Андроникова].

Завершая характеристику поясной одежды цыган-кэлдэраров, следует отметить отсутствие в женском костюмном комплексе пояса как обязательного предмета одежды, столь характерного для костюма славянских и других народов Юго-Восточной Европы и сопредельных территорий.

Традиционная прическа и головные уборы до настоящего времени сохраняются в женском костюмном комплексе. После замужества женщина носила особую прическу — *амболдинáри*. Для выполнения прически отдельная прядь волос надо лбом и над висками закручивалась жгутом, а затем соединялась с основной прядью волос и заплеталась в косу. Таким образом закручивали волосы на обоих висках, а затем заплетали две косы, по одной с каждой стороны. Две косы выступали признаком замужней женщины, одну косу женщины уже не заплетали: «Одну косу нельзя женщинам заплетать, токо девки могут одну косу, а женщины все время две».

Жгуты на висках и называли амболдинари. Своеобразная прическа, как отмечают цыганологи, имеет индийские корни [Деметер 2000, 260]. Сегодня амболдинари еще можно встретить у пожилых женщин, но молодые цыганки далеко не всегда закручивают волосы на висках, иногда просто заплетают их в две косы. Прическу обычно выполняли не каждый день: «<Соб.: Косы каждый день заплетали?> Нет, редко, два-три дня. А вот который не хочет косы носить, она себе прическу делает. А если каждый день, когда она сама сможет, когда у нее свободное время есть». Нередко в настоящее время цыганки отка-

зываются от кос и укладывают волосы «по-современному».

Поверх кос, а сегодня и поверх другой укладки волос, замужняя женщина надевала и надевает в настоящее время платок или косынку *дикхлó* — традиционный головной убор замужней женщины. Платок или косынка также носились особым образом: прежде чем их завязать на голове, ее концы закручивались. Праздничные *дикхло* отличаются от будничных: их часто украшают блестками, сеткой или бахромой из бисера, вышивают блестящими нитями, а в прошлом к таким косынкам пришивались и небольшие золотые монеты. В настоящее время для обозначения головного платка используются два термина — *дикхло* и *поша*. Однако для названия головного убора чаще употребляют номинацию *дикхло*, в то же время наблюдается вариативность и неустойчивость в употреблении данных терминов: «*Дикхло — это что женщина, она носит дикхло. Большой платок — дикхло, и маленький дикхло, и косынка. <Соб.: А поша?> Поша — маленький платок, а тот говорят — дикхло — большой. У нас сейчас поши, а потом возьмем себе дикхло закутываться*»; «*Косынка — дикхло, платок — поша. Пуховый платок или шаль тоже дикхло*»; «*Косынка — дикхло. <Соб.: А поша?> Поша — это косынка, то же самое, это по-русскому почти что. А так чисто по-нашему — дикхло, или дикхло тато, если шаль теплая*».

К традиционным элементам костюма цыган-кэлдэраров можно отнести и *главни́ко*³ — платок, полотенце или другую ткань, нередко кофту или фартук, свернутый кольцом, надеваемый на голову во время переноски на голове ведра с водой⁴.

В прошлом дополнением к женскому костюму были большой платок или

³ Ср. рум. *oglábnic*, (*o*)*glámnic*, *glávnica* 'свернутая ткань, которую женщина кладет на голову для ношения корзины'.

⁴ Как известно, традиционно женщины цыган-кэлдэраров носили ведра с водой на голове, чтобы избежать осквернения женской юбкой, которая случайно могла задеть ведро при другом способе переноски. В настоящее время в пермском таборе ведра с водой при необходимости носят в руках, в бытовой ситуации ношение ведра на голове мы во время полевых исследований не встречали. О *главнико* и традиционном способе переноски ведра с водой помнит старшее поколение информаторов.

шаль, называемые дикхло. Будучи необходимой деталью костюма, он выполнял и другие функции. Из широкого платка могли устроить небольшую палатку для рожавшей женщины; в большой шерстяной платок пеленали новорожденного; в платок заворачивали маленького ребенка, если его брали с собой на гадания. Функции большого платка в цыганской культуре значительно шире, нежели в культуре других народов. Сегодня по-прежнему большие платки, главным образом оренбургские вязаные пуховые шали, выполняют роль зимнего женского головного убора: их складывают по диагонали, на три угла, и надевают на голову поверх женской косынки.

Украшения женского костюма. Характерным элементом цыганского костюма служили многочисленные украшения. В настоящее время украшения присутствуют преимущественно в праздничном и свадебном костюме, надеваются на главные календарные праздники и на свадьбу. В будничном костюме встречаются и украшения, однако обычно значительно меньше, нежели в праздничном.

В прошлом достаточно популярными были украшения с золотыми и серебряными монетами, которые в настоящее время не встречаются. С монетами в основном выполняли нагрудные и накосные украшения: *«Дырочку сделаем и в косу заплетаем, 5–6 монет в косе, по всей косе, на ленточке. Одну ленту в одну косу, другую — в другую»*; *«Монеты были сюда на косы — теляря»*; *«В косы монеты вплетали, бабушки вплетали и золотые, и серебряные. Старушки — серебряные монеты»*; *«Чипчи — ленточка, без них ходить нельзя было, ленточки в косы вплетали. А в косах монеты — теляря. Они волосы вниз тянули, волосы вниз росли»*.

Нагрудные украшения из монет сегодня вспоминает старшее поколение информаторов: *«В монетке дырочку сделаешь, и как бусы вешали в несколько рядов, чем больше, тем лучше»*; *«Монеты были большие, золотые, дукаты вот эти, что на плоску (свадебный атрибут, бутылка шампанского с золотой монетой на крас-*

ной ленте. — А. Ч.) вешали. Видел? Они были с ушками, одевали их раньше тоже, у кого цепь была — одевали на цепь, у кого нет — так просто одевали на ленточку»; *«Из монет делали такую связку — галбицы, они их связывали и делали это кольцо из монет»*; *«Из монет делали галбицы (кольце из монет. — А. Ч.), раньше были, на ланцо (цепь. — А. Ч.) надо было монеты поставить, у монет дырочки были»*. Из монет могли быть выполнены и браслеты *брынцари*: *«Браслеты — брынцари. У кого были золотые, у кого серебряные. Широкие были и сделаны в монетку. Из монеты, монеты прикреплёны друг к другу. Как копейки, золотые, назывались они копешные, николаевские, Русские, Николашка на них, николаевские»*. Монета надевалась девушкой в знак просватанья — обычай, широко распространенный у кэлдэров [Деметер 1979, 48; Черных 2003, 39].

Особое место среди женских украшений кэлдэров занимают нагрудные золотые кулоны. Они обязательны для свадебного костюма. В зависимости от формы они известны в разных вариантах: *пхал* (доска); *цыгнй пхал* (малая доска), *пётало* (подкова), *патрин* (лист), *трушул* (крест), *панагия* (золотые медальоны с вставками изображения Иисуса Христа, Богородицы, святых). Как видно из приведенных примеров, в названии кулона чаще всего обозначается его традиционная форма. Кулоны обычно носят на золотой цепочке. Среди нагрудных украшений следует отметить бусы, выполненные из разных материалов: золотые, янтарные. Популярны как золотые цепи и цепочки в качестве самостоятельных женских украшений, так и с подвешенными кулонами.

Среди других украшений — серьги, кольца, браслеты, преимущественно выполненные из золота. Популярность золотых украшений обусловлена общим комплексом представлений цыган о золоте, идеальности данного металла [Черных 2015, 132–139].

Украшения в цыганском костюме выполняют не только эстетическую функцию. Они мерили цыганского богатства,

важный показатель достатка и статуса семьи и рода, о чем свидетельствуют рассуждения информаторов: *«Украшения есть, хоть каждый день в них ходили. Одевают на Паску или на Рождество. Если семья богатая и хозяин хочет показать, какой он богатый, он говорит: “Ну-ко быстро, мои снохи, мои дочки, одевайте моё золото!” Он на себя не может одевать, оденет колечко. Девочки его одеваются. Одели примерно брынциари, ну, ремень, из золота. Одевает корону на голову. Браслеты, сережки, колъе, ланцо — двестиграммовая цепь. Пхал одевают. Он говорит: я иду гулять, вы со мной идёте. Все люди смотрят на его, на его жену, дочки. Богатый, хорошо работает человек».*

Комплекты женской одежды. При изучении костюма важным представляется исследование особенностей сочетания предметов одежды, надеваемых одновременно, использование определенного варианта костюма в той или иной обрядовой ситуации. Особенности отдельных костюмных комплексов можно рассмотреть и применительно к цыганской одежде, выделив в ней будничный, праздничный и свадебный комплекты одежды.

Традиционность сохранил в настоящее время только женский костюм, в первую очередь благодаря системе представлений, связанных с ним. Костюм детей и девушек не сохранил традиционные элементы и этнический колорит. Девушкам до замужества и свадьбы разрешено носить любую одежду, сегодня цыганская молодежь почти ничем не отличается от обычных горожанок, они носят городскую одежду, приобретаемую в магазинах и на рынках, среди которой платья и костюмы, джинсы и блузки, юбки.

В женском костюме, напротив, традиционные черты присутствуют как в будничной, так и в праздничной и обрядовой одежде. Будничный, повседневный женский костюм сохраняет традиционный набор элементов: рубаху, юбку (чаще всего нижнюю и верхнюю) и фартук, — а также прическу и головные уборы. Особенности повседневной одежды и в сохранении более «старых» предметов костю-

ма: модные новации появляются прежде всего в праздничном костюме, тогда как старые и «немодные» предметы одежды носят в будни. Сегодня для праздничного костюма почти нехарактерны цветовые отличия для юбки, фартука, рубахи, они шьются комплектом из одного материала, тогда как в повседневной одежде сохраняется более традиционное сочетание предметов из разных материалов и расцветки.

Праздничный костюм включает те же предметы одежды, однако к празднику стараются подготовить новые наряды, праздничная одежда шьется из более дорогих и популярных тканей. Модные тенденции в первую очередь проявляются в праздничных костюмах. В настоящее время праздничный женский костюм по-прежнему состоит из трех основных элементов — рубахи, юбки и фартука. Весь комплект сегодня выполняется из одного материала, поэтому создается впечатление «цельного» костюма, фартук внешне не отличить от юбки. На смену цветастым и пестрым тканям начала 2000-х гг. пришли однотонные ткани насыщенных глубоких цветов. Головные косынки на праздник тоже более нарядные, часто украшены блестками, бисером, бахромой. Непременный атрибут праздничного костюма — многочисленные украшения. В праздничном костюме предпочтение отдается золотым украшениям, которые можно встретить и на молодых цыганках, и у старшего поколения.

Свадебный костюм невесты заметно отличался среди других костюмных комплектов. В прошлом костюм невесты включал те же предметы одежды, что и женский костюм, — рубаху, юбку и передник. Характерной их особенностью был белый или светлый тон материала, из которого выполнялся данный комплект. Уже с 1980-х гг. начали приобретать популярность обычные покупные свадебные платья, заменившие традиционный комплект.

Обязательным для костюма невесты оказывался венок *кунуна* из цветов, часто бумажных или восковых, в основном белых, нередко и цветных. Венок допол-

нялся фатой. К венку крепились длинные цветные ленты, которые спускались по спине невесты. В 1990-х — начале 2000-х гг. для свадьбы чаще всего венок с фатой приобретался в магазинах и лишь дополнялся длинными цветными лентами. В настоящее время цветные ленты почти исчезли из головного убора невесты. На двух свадьбах, состоявшихся в таборе в 2015 г., головной убор невесты дополнял лишь одной красной лентой.

Свадебные венки обычно покупались. В разные периоды популярными были те или иные варианты свадебного головного убора. О периоде 1970–1980-х гг. информаторы, например, рассказывали так: «За украинскими кунунами наши гнались, они очень ценились, были люди, которые делали их на заказ. Из Тулы привозили из воска венки, там можно было найти, такие венки обычно брали в Москве или в Туле».

На второй день свадьбы утром совершался ритуал смены прически: невесте заплетали женскую прическу и надевали косынку: «Амболдинари на утро, на завтра заплетают. Сразу надевают ей платок. Идет заплетать кто-то из его родни или из ее, и чтобы не была два раза замужем. Одна женщина. Потом они выходят на улицу, показывать, как ей идет эта прическа». Платок или косынка, которые надевали невесте во время этого этапа свадебного обряда, должны быть красного цвета: «Назавтра, когда заплетают амболдинари, одевают красный платок»; «Платок свекровка для невесты готовит. Только красная или малиновая».

Свадебный обряд цыган-кэлдэраров включал несколько этапов, часто между ними проходило значительное время. Чаще всего свадьба растягивалась, если невесту брали из табора в другом городе. В этом случае часть свадебных ритуалов проводилась в таборе невесты, а затем — в таборе жениха. В таборе жениха была необходимость невесте предстать в свадебном наряде и на второй день свадьбы, когда уже сделана женская прическа. Был выработан компромиссный вариант совмещения женского и свадебного костюмов. Свадебное платье в таком случае

надевали поверх женской одежды: под свадебным платьем находились женская юбка и фартук, свадебный венок тоже надевали поверх женской прически и косынки: «Назавтра уже амболдинари заплетают, юбку и фартук обязательно. Когда пришли гости, одевают сверху платье и венок обратно на голову. <Соб.: Платье поганым не будет?> Нет, она же на юбку платье одевает, не страшно»; «Сейчас в Тулу поедут, к жениху. Там тоже свадьба будет. Платье обратно оденут на нее. <...> Одевают также сверху, платье одевают сверху. Снизу у меня как есть юбка и фартук, кофта, сверху платье оденут и фату, покрасят, причапурят. Платок в самый низ идет, снизу. Можно белый. А здесь уже идет венок и фата. А здесь (в Перми на свадьбе в первый день. — А. Ч.) она была без платка, только венок и фата». Свадебное платье с венком могли надеть и после свадьбы, например для фотографирования, однако в этом случае его тоже надевали на комплект женской одежды. В прошлом, когда свадебные платья не были еще популярны, на второй день свадьбы невеста надевала свадебный костюм — рубаху, юбку и фартук, а свадебный венок надевали поверх женской прически и женского головного убора — косынки.

После свадьбы было принято некоторое время хранить свадебный костюм невесты и свадебный венок, в том числе цветок жениха. Сегодня свадебную одежду хранят в обычных шкафах, в прошлом при кочевом быте венок помещали в перину: «Венок сохраняют. В палатках жили — в перины убирали». Существует запрет на надевание или примерку свадебного костюма и венка невесты в течение года любой женщине и девочке, кроме самой молодой.

Другим участникам свадьбы, как мужчинам, так и женщинам, в настоящее время раздают красные ленточки, которые они прикрепляют на одежду.

Характеризуя традиционный костюм, следует остановиться и на некоторых особенностях *сезонной одежды*. Этнический компонент сохраняется прежде

всего в локальной терминологии предметов зимнего гардероба, так как шубы и полушубки чаще всего покупались. Для обозначения женской шубы в пермском таборе цыган-кэлдэраров используется номинация *дѳха*, тогда как мужскую шубу называют *поштѳн*⁵, термин *рахѳми* используют и для обозначения зимней верхней одежды, чаще всего пальто и курток. В прошлом цыганские женщины не надевали под юбку штанов, а в зимнее время носили несколько юбок одновременно. Однако во второй половине XX в. активно распространяется нижнее белье, плавки, гамаши, другое женское белье, которое носится под юбкой: «*После войны еще тоже по две-три юбки одевали раньше, сейчас так не носят*»; «*Зимой штаны сейчас, а раньше пять, шесть, семь юбок наденут*».

Похоронный комплект женской одежды включал те же предметы, что и обычный костюм, — рубаху, юбку и фартук: «*Хоронят, юбку, фартук и рубаху, прическу амболдинари делают или просто две косы заплетают и косынка*». Вся одежда в похоронном комплекте должна была быть новой. Женщины из семьи умершего в течение года соблюдали траур, внешне в костюме женщины он маркировался особым повязыванием косынки. Если в других случаях косынку и платок поверх прически всегда завязывали концами назад, то в ситуации траура его завязывали под подбородком, что в других вариантах не допускалось: «*Платок не поднимают наверх. А носят как бабки, без разницы: молодая — не молодая*». Молодым снохам свекровь могла сократить срок траурного варианта повязывания головного убора: «*Если кто-то скажет невестке: поднимай (речь идет о способе подвязывания платка, разрешении завязывать платок концами назад. — А. Ч.) после сорока дней — она может поднимать. А есть и полгода носят, есть и год так носят*». В настоящее время, когда традиционная прическа ам-

болдинари уже не является обязательной для женщин, в траурный период женщинам предписывается обязательно заплетать волосы по традиции со жгутами в косы: «*Траур когда, наоборот, косы заплетают, амболдинари. Прическу (речь идет о современной прическе. — А. Ч.) не делают, прическу не носят целый год*».

В цветовом решении костюма, кроме «модных» тенденций, характерно бытование и отдельных представлений, связанных с тем или иным цветом. Молодوخе, недавно вышедшей замуж, до года не разрешается носить одежду желтого цвета. Нежелательным для женского костюма считается и черный цвет. Во время траура отмечают, что «*не носят красные, яркие праздничные цвета, не стоит носить*».

Комплекс представлений, связанный с предметами одежды. Понимание специфики цыганского женского костюма невозможно без обращения к мировоззренческим представлениям, связанным с предметами одежды. Мы не ставим своей задачей охарактеризовать весь этот значительный комплекс в цыганской культуре, с ее включенностью в обычаи и обряды, остановимся лишь на тех аспектах, которые существенны для понимания в целом традиционного костюма, в том числе особенностей хранения одежды и ухода за ней.

В цыгановедческой литературе достаточно подробно описана система табу *пѳэлѳмѳс*, связанная с представлениями о нечистоте, «поганости» нижней части женского тела [Деметер 1979, 52; 2000, 244; Смирнова-Сеславинская 2009, 465–469]. По мнению исследователей, эти представления, «принадлежащие, несомненно, к культурным универсалиям, составляют один из центральных концептов в культуре цыган» [Смирнова-Сеславинская 2009, 465].

По представлениям цыган-кэлдэраров нижняя часть женского тела считается нечистой, поэтому к цыганской юбке в

⁵ В Цыганско-русском словаре кэлдэрарского диалекта данные термины обозначают разные предметы верхней одежды, однако в данном случае возможно локальное значение для названных номинаций [Деметер 1990].

первую очередь относятся как к нечистому предмету [Деметер 2000, 244]. Обычай не разрешал надевать юбку через голову. Стирали и хранили женские юбки всегда отдельно. Для этих предметов одежды всегда использовалось отдельное «поганое» корыто или таз. Эта традиция сохраняется и в настоящее время, несмотря на имеющуюся возможность использовать стиральные машины, в которых стирают лишь «чистую» одежду: *«Эту юбку в другом корыте стираем. Сушим отдельно, за домом, чтобы не видели. А это (остальное, чистое, белье. — А. Ч.) стираем в машине стиральной»*. В каждом доме сегодня используется и два утюга: *«Два утюга — один поганный, один хороший»*. «Поганным» утюгом гладятся женские юбки, нижнее белье и простыни. Женские юбки в прошлом хранили и сегодня хранят отдельно от остальной одежды: *«Которые чистые вещи — храним в шкафу, а эти — в чемоданчике. Положила юбки в чемодан. Чемодан под кровать и всё»*. Это правило сохранялось и при кочевой жизни: *«Раньше в гоно (мешок специальный) всё хранили — платки, кофты, а это (женские юбки. — А. Ч.) — в другую сумку»*. Информаторы, заставшие кочевой быт, отмечали, что узелок с юбками клали на подводу в самый низ, под нижние подушки и перины, в некоторых вариантах женские юбки не клали на подводу, а несли в руках. Помимо юбки, статус «поганных» предметов имеют, наряду с этим, женская обувь, а в настоящее время — нижнее белье и другие предметы, надеваемые под юбку. В то же время фартук кытрынцы, надеваемый поверх юбки, не является нечистым.

Этими представлениями объясняются и многие другие бытовые запреты и предписания, на некоторые из них мы обращали внимание в предыдущих разделах. Чтобы не осквернить воду, в прошлом цыганка носила ведро с водой на голове. Если женщина переступала через стоящую на полу посуду, посуда считалась нечистой и выбрасывалась. Жестоким оскорблением для мужчины считалось, если женщина ударила его юбкой. Подобных обычаев и представлений достаточно

много, отсылаем к известным исследованиям по этому вопросу [Деметер 1979, 52; 2000, 244; Смирнова-Сеславинская 2009, 465–469].

Таким образом, изучение традиционного костюма дает ценнейший материал для исследования вопросов формирования и развития этнографических особенностей цыган-кэлдэраров в Юго-Восточной Европе и в дальнейшем — в России, показывая пути и особенности эволюции цыганского костюма в разные исторические периоды во взаимодействии с иноэтническим окружением.

Основу костюма цыган-кэлдэраров составил комплекс, сформировавшийся на территории Юго-Восточной Европы и перенесенный в Россию в результате миграции. К юго-восточноевропейским элементам можно отнести несшитую поясную одежду, некоторую терминологию народного костюма румынского происхождения, украшения из монет. Более ранние периоды развития цыганского костюма в период индийской истории и Византии реконструируются на основе других источников [Бессонов 1999; Деметер 2000, 244–266].

Так как в Россию был перенесен уже сформировавшийся комплекс костюма, он не претерпевал значительных изменений, варьировался лишь состав материалов, используемых для изготовления одежды, предпочтение тех или иных форм и особенностей кроя, декорирования. Мужской костюм значительно раньше, нежели женский, утратил традиционность и этнический колорит. Изменения в женском костюме происходили постепенно и касались изменения кроя предметов одежды. С середины XX в. изменения в женском костюме прежде всего связаны с адаптацией цыганского костюма к принятым городским формам одежды, тенденциями цыганской моды (среди примеров: смена традиционного комплекта в свадебном костюме на свадебное платье, приближение рубахи к городским фасонам и т. д.). Женские украшения из монет тоже были утрачены к середине XX в. и заменены на другие варианты золотых украшений.

В настоящее время женский костюм сохраняет ряд традиционных элементов, среди которых — прическа и головной платок, комплект золотых праздничных украшений и др. Наиболее стабильным в цыганском женском костюме представляется его комплектность, включающая обязательные предметы одежды: рубаху, юбку и фартук — и подвижность в деталях кроя, цветовых и орнаментальных предпочтениях, выборе материала.

Мировоззренческие представления, соединенные с социальным статусом замужней женщины, а также система представлений, соотнесенная с ритуальной «нечистотой» нижней части женского тела и ряда предметов одежды (юбки,

обувь), считаются главными причинами в сохранении традиционности женской одежды. Эти представления стали и факторами формирования некоторых особенностей цыганской одежды: четкое разделение на плечевую и поясную одежду, отсутствие длинной рубахи, невозможность включения платья в современный женский костюм и др.

Цыганский костюм кэлдэраров по-прежнему остается явлением этнической культуры этнографической группы и продолжает активно эволюционировать. Новые десятилетия, несомненно, покажут новые тенденции развития цыганской одежды и комплекса представлений, с ней связанных.

Источники и материалы

Андроникова 2006 — Язык цыганский весь в загадках: Народные афоризмы русских цыган из архива И. М. Андроникиной / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и справ. аппарат С. В. Кучепатовой. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006.

Ефремова 2006 — *Ефремова Т. Ф.* Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. Т. 3. М.: АСТ: Астрель: Харвест, 2006.

Зеленчук 1984 — Молдавский национальный костюм: Moldavian National Costume / Авт. текста и сост. В. С. Зеленчук. Кишинев: Тимпул, 1984.

Калашникова — *Калашникова Н. М.* Традиционный костюм молдаван. URL: <http://www.ethnomuseum.ru/tradicionnyy-kostyum-moldavan> (дата обращения: 5.01.2016).

Лобачевская 2009 — *Лобачевская О. А., Зимина З. И.* Белорусский народный костюм: крой, вышивка и декоративные швы. Минск: Белорусская наука, 2009.

Народы Европы 1964 — Народы Зарубежной Европы. Т. 1 / Под ред. С. А. Токарева, Н. Н. Чебоксарова. М.: Наука, 1964.

Русская одежда 2011 — Русская народная одежда: Ист.-этногр. очерки / Отв. ред. В. А. Липинская. М.: Индрик, 2011.

Исследования

Андроникова — *Андроникова И. М.* Традиционный костюм цыган [глава из дис.]. URL: <http://gypsy-life.net/history45.htm> (дата обращения: 04.01.2016).

Бессонов 1999 — *Бессонов Н. В.* Развитие цыганского костюма с XV по XIX столетие // Цыгане: Сб. ст. / Ред. А. М. Филиппов; Худож.

Н. В. Бессонов; РАН. Ин-т этнологии и антропологии. М.: ИЭиА, 1999. С. 46–66.

Бессонов 2012 — *Бессонов Н. В.* Цыганский альбом. М.: Белый город, 2012.

Бессонов 2013 — *Бессонов Н. В.* Четыре развилки на творческом пути театра «Ромэн» // Культура и искусство. 2013. № 4. С. 453–464.

Буджак 2014 — Буджак: историко-этнографические очерки народов юго-западных районов Одесщины / Ред. А. И. Киссе, А. А. Пригарин, В. Н. Станко. Одесса: PostScriptUm — СМЛ, 2014.

Деметер 1979 — *Деметер Н. Г.* Некоторые черты семейного быта цыган кэлдэрари (конец XIX — начало XX в.) // Полевые исследования Института этнографии 1977 / Акад. наук СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1979. С. 46–54.

Деметер 1990 — *Деметер Р. С., Деметер П. С.* Цыганско-русский и русско-цыганский словарь (кэлдэрарский диалект). М.: Рус. яз., 1990.

Деметер 2000 — *Деметер Н., Бессонов Н., Кутенков В.* История цыган — новый взгляд. Воронеж: Воронеж, 2000.

Дечева 2004 — *Дечева М.* Ме бала шукар, мо дикхло лоло. Облеклото на циганите / рома в България // *Me bala šukar, mo diklo lolo. Gypsy / Roma in Bulgaria.* София: Давъл Т, 2004.

Лебедева 1996 — *Лебедева Н. И.* Научные труды. Творческое наследие Наталии Ивановны Лебедевой: Этногр. тр. и матер. // Рязанский этнографический вестник. 1996. Т. 2.

Молдаване 2010 — Молдаване / Отв. ред. М. Н. Губогло, В. А. Дергачев; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая

РАН; Ин-т культурного наследия АН Молдовы. М.: Наука, 2010.

Смирнова-Сеславинская 2009 — Смирнова-Сеславинская М. В., Цветков Г. Н. Цыгане. Происхождение и культура: Социально-антропологическое исследование. М.; София: Парадигма, 2009.

Черных 2003 — Черных А. В. Пермские цыгане: Очерки этнографии цыганского табора: (По материалам исслед. цыган микрорайона «Чапаевский» г. Перми). Пермь: ПГУ, 2003.

Черных 2015 — Черных А. В. Золото в обычаях и обрядах цыган-кэлдэрахов // Традиционная культура. 2015. № 4. С. 132–139.

Block 1991 — Block M. Die materielle Kultur der rumänischen Zigeuner: versuch einer monografischen Darstellung / Bearbeitet und mit einer Biographie des Gelehrten herausgegeben von Joachim S.Hohmann (Studien zur Tsiganologie und Folkloristik. Bd. 3). Frankfurt am Main; Bern; New York; Paris: Verlag Peter Lang, 1991.

Gaborjan 1985 — Gaborjan A. Magyar Nepviseletek. Budapest: Corvina Kiado, 1985.

© А. В. Черных, 2025

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Черных А. В. <https://orcid.org/0000-0002-7670-3912>

Доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, директор Института гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН:

Российская Федерация, 614900, г. Пермь, ул. Ленина, д. 13а;

e-mail: atschernych@yandex.ru

Traditional Female Costume of the Kelderari Roma of Russia in the Twentieth Century

Alexandr V. Chernykh

(The Institute of Humanitarian Research, Perm Federal Research Center, Ural Branch, Russian Academy of Sciences: 13a, Lenina str., Perm, 614090, Russian Federation)

Summary. This article examines the distinctiveness of the traditional dress of Roma belonging to the Russian ethnographic group Kelderari, based on field material. It mostly considers women's clothing and analyzes the composition of the overall costume, its special cut, and the combination of garments in holiday, wedding, and everyday clothing. The article describes the changes in Roma clothing in the twentieth century as well as the current state of traditional dress; it also considers the ideas connected to the individual items of clothing. The author has determined that the basis of the costume of the Roma Kelderari of Russia was formed on the territory of southeastern Europe and transferred to Russia as a result of migration. Men's clothing lost its traditional ethnic coloring much earlier than women's did, by the middle of the twentieth century. Since that time, changes in women's clothing have been primarily associated with the adaptation of Roma dress to accepted urban forms of dress and trends in Roma fashion. The most stable thing about Roma women's clothing is its unity, including the obligatory items of clothing—shirt, skirt, and apron; and it generally preserves the suppleness of the cut, the colors and ornamental preferences, and choice of material.

Key words: traditional costume, gypsies, ethnographical group of Roma-Kelderari, clothing.

Received: June 11, 2025.

Acknowledgments. The study was carried out within the framework of the Russian Science Foundation grant No. 25-18-00467 “Ethnicity and strategies of ethnic communities in the national policy of the Urals in the 20th–21st centuries”.

Date of publication: September 25, 2025.

For citation: Chernykh A. V. Traditional Female Costume of the Kelderari Roma of Russia in the Twentieth Century. *Traditional Culture*. 2025. Vol. 26. No. 3. Pp. 86–101. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2025.26.3.010>

References

- Andronikova I. M.** Traditsionnyi kostyum tsygan [The Traditional Costume of the Gypsies]. Chapter from a dissertation. URL: <http://gypsy-life.net/history45.htm> (access date: 04.01.2016). In Russian.
- Bessonov N. V.** (1999) Razvitie tsyganskogo kostyuma s XV po XIX stoletie [The Development of Gypsy Costume from the Fifteenth Through the Nineteenth Century]. In: Tsygane [The Gypsies] A Coll. of articles. Moscow: IEhIA. Pp. 46–66. In Russian.
- Bessonov N. V.** (2012) Tsyganskii al'bom [Gypsy Album]. Moscow: Belyi gorod. In Russian.
- Bessonov N. V.** (2013) Chetyre razvilki na tvorcheskoi puti teatra «Romehn» [Four Forks in the Creative Path of the Romehn Theater]. *Kul'tura i iskusstvo* [Culture and Art]. 2013. No. 4. Pp. 453–464. In Russian.
- Block M.** (1991) Die materielle Kultur der rumänischen Zigeuner: versuch einer monografischen Darstellung / Bearbeitet und mit einer Biographie des Gelehrten herausgegeben von Joachim S. Hohmann (Studien zur Tsiganologie und Folkloristik. Bd. 3). Frankfurt am Main; Bern; New York; Paris: Verlag Peter Lang.
- Chernykh A. V.** (2003) Permskie tsygane: ocherki etnografii tsyganskogo tabora: (Po materialam issled. tsygan mikroraiiona «Chapaevskii» g. Permi) [Perm Roma: Essays on the Ethnography of a Roma Camp: (Based on Materials of a Study of Roma in the Chapaevsky Microdistrict of Perm)]. Perm': PGU. In Russian.
- Chernykh A. V.** (2015) Zoloto v obychayakh i obryadakh tsygan-kehldeharov [Gold in the Customs and Rituals of the Kelderari Roma]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2015. No. 4. Pp. 132–139. In Russian.
- Demeter N. G.** (1979) Nekotorye cherty semeinogo byta tsygan kelderari (konets XIX — nachalo XX v.) [Some Features of Family Life of the Kelderari Roma (Late Nineteenth — Early Twentieth Century)]. In: Polevye issledovaniya instituta etnografii 1977 [Field Research of the Institute of Ethnography, 1977]. Moscow: Nauka. Pp. 46–54. In Russian.
- Demeter R. S., Demeter P. S.** (1990) Tsygansko-russkii i russko-tyganskii slovar' (kelderarskii dialekt) [Roma-Russian and Russian-Roma Dictionary (Kelderari Dialect)]. Moscow: Rus. yaz. In Russian.
- Demeter N., Bessonov N., Kutenkov V.** (2000) Istoriya tsygan — novyi vzglyad [The History of the Roma — A New View]. Voronezh: Voronezh. In Russian.
- Decheva M.** (2004) Me bala shukar, mo diklo lolo. Oblekloto na tsiganite [Me bala šukar, mo diklo lolo]. In: Roma v B"lgariya [Roma in Bulgaria]. Sofiya: Dav"l T. In Bulgarian.
- Gaborjan A.** (1985) Magyar Nepviseletek. Budapest: Corvina Kiado.
- Guboglo M. N., Dergachev V. A.** (eds.) (2010) Moldavane [Moldavians]. Moscow: Nauka. In Russian.
- Kisse A. I., Prigarin A. A., Stanko V. N.** (eds.) (2014) Budzhak: istoriko-etnograficheskie ocherki narodov yugo-zapadnykh raionov Odesshchiny [Budzhak: Historical and Ethnographic Essays on the Peoples of the Southwestern Regions of Odessa]. Odessa: PostScriptUm — SMIL. In Russian.
- Lebedeva N. I.** (1996) Nauchnye trudy. Tvorcheskoe nasledie Natalii Ivanovny Lebedevoi. Etnograficheskie trudy i materialy [Scholarly Works. The Creative Heritage of Natalia Ivanovna Lebedeva. Ethnographic Works and Materials]. In: Ryazanskii etnograficheskii vestnik [Ryazan Ethnographic Bulletin]. Vol. 2. In Russian.
- Smirnova-Seslavinskaya M. V., Tsvetkov G. N.** (2009) Tsygane. Proiskhozhdenie i kul'tura. Sotsial'no-antropologicheskoe issledovanie [Roma. Origin and Culture. A Social-Anthropological Study]. Moscow; Sofiya: Paradigma. In Russian.

© A. V. Chernykh, 2025

ABOUT THE AUTHOR

Alexandr V. Chernykh <https://orcid.org/0000-0002-7670-3912>

E-mail: atschernych@yandex.ru

Tel.: +7 (3422) 212-70-19

13a, Lenina str., Perm, 614090, Russian Federation

PhD in History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Humanitarian Research, Perm Federal Research Center, Ural Branch, Russian Academy of Sciences

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)